

ПОВЕСТЬ ОБ АНДРЕЕ КРИТСКОМ

МЕСЯЦА ИЮНЯ ВЪ 4 ДЕНЬ ЖИТИЕ ИЖЕ ВО СВЯТЫХЪ ОТЦА
НАШЕГО АНДРЕЯ КРИТЦЪКАГО

Бѣ градъ Критъ, и в том градѣ бѣ нѣкий купецъ именемъ Поуливачъ. Иде изъ ложницы¹ своя и слышавъ той купецъ птиць, зовомы голуби, два глаголюще между собою: «Будеть у господина нашего радость: жена его ему родить сына, и нарекутъ имя ему Андрей. И той отроча убьетъ отца своего, а мать свою себе в жену возметъ. И триста девиць стариць растлитъ блудомъ». (И той бѣ монастырь от града того 30 поприщъ).

И слышавъ той купецъ и удивися о глаголании птиць тѣхъ. И той убо купецъ заповѣда бабе² — повелѣ ево смерти предать. И какъ приспе время рождению его, баба же убояся суда Божия и смерти, смерти отроча не предадѣ, заповѣди господина своего. И матери отроча того сказа. Мати же ево повелѣ во святомъ крещении ввести иерею, и нарекоша имя ему Андрей. И повелѣ мати его прерѣзати чрево ево поперехъ ножемъ и повелѣ на дщицу и привязати поясомъ и пустити ево на море. И баба сотвори тако, якоже повелѣ мати ево.

По повелѣнию же Божию восташа волны морския и принесоша ево к монастырю дѣвичью, зовомы Купина, от града того тридесять поприщъ. И поставиша ево под монастыремъ дѣвичьимъ, и ста дщица у брега противъ монастыря.

И выде ис того монастыря черница воды почерпнути и узрѣ отрача лежаща на дщице мужескъ полъ, едва дышуща, мало гъласа ево слышать. Та же убо черница узревъ и скоро повѣда игуменье. Игуменья же повелѣ ударить в било, и собращася вси черноризицы, 300 ихъ числомъ. И идоша досмотрити отрочати и видѣша утробу ево разрѣзану. И рече игуменья ко старицамъ своимъ: «О дивное чудо, сестры! Откуда сеи отрочате море принесло к нашей обители?» Они же недомышляхуся³, и вси старицы плачущеса и заклинахуся именемъ Божиимъ и Пресвятою Богородицею (бѣше же монастырь во имя Богородицы Неопалимыя Купины) и глаголюще ко игуменье: «Мы не вѣмы⁴, госпоже, сего дѣтища и не растлихомся⁵». И рече игуменья: «Богу изволившу, тако и будетъ».

¹ из спальни; ² повивальной бабке; ³ недоумевали; ⁴ не знаем; ⁵ мы невинны.

И взя ево игуменья и велѣла зашити утробу ево и вскормиша ево от козля млека и выкормиша ево до девяти лѣтъ и даша ево к некоей старице в научение грамоте. И нача ево посылати с сестрами.

Отрокъ же бысть 15 лѣтъ, и вложи на ум ево ветхи¹ зломысленный ненавистникъ рода христианскова дияволъ мысль злую. И нача отрокъ той едину по единой девице и старице осквернати блудом, овогда² силно творяще блуд, овогда любовию втайнѣ. Улучи время, что и со игуменьею блуд сотвори.

Игуменья же видѣ свое беззаконие и собра вся сестры своя 300 числом и нача пред ними каятися грѣха своего, яко золь грѣх сотворила еси со отраком тѣм. И рекоша старицы: «Не ради мы тому грѣху». И поклонися игуменья до земли, и сестры рекли игуменье: «И нас отрокъ той всѣхъ растли овогда волею и неволею». И начаша плакаться.

И рекла игуменья: «Азъ вам повѣдаю, какъ меня отрокъ изнасилить блудомъ: прелстилъ мя святыми своими многими причами прежнихъ человекъ падении во грѣхъ, мытарей и гонителей, и блудницъ, и блудниковъ, и всѣхъ правѣдныхъ от вѣка. Рекъ: „Покаянием и слезами, и милостынею спасохомся”. Азъ же слышахъ такое глаголение его, и разслабе тѣло мое, и разгорѣсь сердце мое, и умъ мой поколебася. И тако в поползновении и во грѣхъ велики впадохъ. Простите мя, сестры моя!» И падоша до земли на многъ часъ, лежаше на многъ часъ на земли. А они такоже от нея прощения прошаху и прощение межъ себя прияша со слезами. И тако стали имѣть постъ и молитву, и милостыню, а отрока из монастыря выслаша и закрепиша ворота монастырския твердо, чтобъ мужескъ поль не ходилъ ниhto в монастырь.

Отрокъ же той Андрей поиде во град Критъ и не познаше отца своего, ни матери. И наняся у отца своего винограда³ стрещи. И даде ему заповѣдь: «Аще кого узриши идуща въ виноградъ мой во дни или в нощи, устрели ево до смерти». И тако отрокъ стреже у господина съвоего винограда и заповеди ево творяше.

И рече господин ево: «Поиду в виноград мой: искушу⁴ сторожа своего». И пришедъ полунощию к винограднымъ вратам. И увидѣвъ отрокъ той и взя лукъ свой и устрелил отца своего до смерти, чая, яко тать⁵ приде. И увиде отрокъ, что он господинъ ево есть, и убоялся, и шед скры ево под яблонью, и повѣда госпоже своей. И госпожа мало плакавъ погребе ево.

И мало время минувъ, восхотѣ отрокъ той поняти госпожу свою в жену. И браку сочетавшуся веселяся. И возлегши на одръ спати, ихвати жена его за чрево и на чреве рубецъ. И рече госпожа ево: «Како сей у тебе рубецъ?» Он же сказа ей по ряду, госпоже, от дѣтища сотворися над ним: и како его повелѣ убити отецъ ево, и какъ мати ево повелѣ утробу прорѣзати ножемъ, и какъ по марию на дщице плавал, к монастырю дѣвичью приплыл, и как игуменья и сестры

¹ древний, исконный; ² порою, иногда; ³ сада; ⁴ проверю, испытаю; ⁵ вор.

вскормиша козлием млеком, и какъ грамоте научися, и какъ сотвори с ними грѣхъ, и какъ изгнаша ево из монастыря вон, и какъ приде во град Критъ. «И нынѣ понял тя, госпожу свою, в жену».

Она же возопи гласом великим с плачем: «Не жена твоя есть, но мати твоя азъ! Ты любимый мой сынъ Андрей, отца своего устреми в виноградѣ моем!» И вскочи Андрей вскорѣ со одра своего и рече: «О горе мнѣ, окаянному, яко чрезъ законъ согрешихъ паче¹ всѣхъ человекъ!»

И посла мати ево во град Критъ искат отца своего духовнаго искусна исповѣдати ему вся съвоя согрѣшения по ряду. Иерей же не прости ево за ево многая согрѣшения. Он же Андрей уби того отца своего духовнаго налоемъ церковнымъ до смерти, изыде из церкви тайно единъ.

И приде ко иному отцу духовному, такоже вся исповѣда ему своя согрѣшения, еже согрѣшихъ от юности своя и до днесъ², и доиде слово о блудѣ и о кровопролитии. Иерей же не прости ево грехъ: «Андрею, не подобаетъ нам таких на духъ принять». И рече Анъдрей: «Глаголя Христос: „Приде в миръ призвати грѣшныхъ на покаяние”. Ты же, иерей, не хочещи простити мя во грѣсах моих. Рече во Еванъели: „Аще свяжете на земли, будетъ связанъ на небеси, аще разрѣшите на земли, будетъ разрѣшенъ на небесѣхъ”». Иерей же рече: «Не хочу азъ таковаго грѣха носити на себе, яко не имать таковаго прощения человеку сотворивы грѣхъ». Андрей же и того иерея уби и поясом своим извлече его из церкви вонъ.

Так же прииде к третьему иерею, исповѣда ему вся своя согрѣшения. И тотъ иерей не прости ево за его многия грѣхи. Андрей же и третьяго иерея уби замком церковным до смерти.

И рече Андрей себе: «Иду во град Критъ, да тамо есть епискупъ. Той мя прииметь на покаяние, прозорливъ бо есть, да иметь мя простити, и богобоязливъ. Аще не иметь мя простити, поиду в далнюю сътрану ко царю во Арду и въздвигну рать велию и град Крит зажгу, а людей в плѣнь возму, а епискупа убью».

Благъ же и человеколюбецъ Богъ не хотя смерти грѣшником, ожидая их на покаяние. И прииде Андрей во град Критъ и поклонися епископу. Епискуп же приять ево и повелѣ сыскать матъ Анъдрееву. И видѣвъ епискупъ Анъдрея украшена мужеством, яко хочеть сосуд Божии быти избранный, и начя вопрошати наедине. Андрей же исповѣда епископу своя согрѣшения по ряду, еже сотвори от юности своя и до старости. Епискуп же убояся суда Божия и смерти и посла ево по матеръ свою. И приде Андрей с матерью своею къ епископу. Епискуп же научивъ ихъ доволно и духовно и отпусти их.

И повелѣ епискупъ погрѣпъ выкопать трехъсаженной, а в ширину полсажени на две сътраны. Призва епискупъ *Андрея* с матерью и посла ево по чер-

¹ больше; ² до этого дня.

нили и по бумагу. И какъ Андрей вниде в погребъ, епискупъ же повелъ желъзною цкою¹ покрыти ево и запечатать во погребъ. И даде заповѣд 30 лѣтъ: «И како наполнитца тотъ погребъ земли, и станетъ земля наверху погреба, тогда прощенъ будетъ от грѣховъ своих». А матери ево епискупъ нозри прорѣза и замкнулъ замком, а ключъ того замка повелъ ввергнуть в море. А богатство ихъ повелъ епискупъ раздати злато и сребро нищимъ. И повелъ епискупъ Андреевой матери по миру ходить и Господа Бога Спаса нашего славити и милости просити о своем согрѣшении. И рече епискупъ: «Тогда прощена будешь, какъ того замка ключъ из моря выдетъ».

Андрей же пребывъ в погребе, моляся Богу о своем согрѣшении и приводя душу свою во многия притчи и каряше себе. И сложи канонъ, иже поетца Великий в постъ пятыя недѣли в четвертокъ. И достиже тридесятого лѣта.

И придоша к епископу гости² со многих стран во град Критъ. И прилучися жена та, еже бѣ у ней замок на нозряхъ. И вопросиша у нея гости: «Какой у тебя на нозряхъ замокъ сей, коею притчею сотворися тебѣ?» Она же повѣда имъ всемъ. И в то время повелъ епискупъ на трапезу купить рыбы на торгу. И купиша рыбу, и спороша чрево ей, и выпаде из рыбы той ключъ. И показаша ключъ той епископу. Епископ же повелъ призвати Анѣдреѣву мать и повелъ приложити к замку тому. И отпряну замок от носу ея. И повелъ епискупъ Анѣдреѣву мать пострищи в иноческій чинъ.

И прииде епискупъ ко Андрею со всем собором к погребу. Анѣрѣй же сѣдѣше наверху погреба, дописываеъ девятую пѣснь канона великаго. И когда епискупъ Критскій восхвали Бога и Господа нашего Иисуса Христа, яко сподобися Андрей прияти прощение грѣховъ своих. И постриже епискупъ Андрея во иноческій чинъ.

И принесе епискупъ канонъ той, что сложил Андрей, в церковь и прочѣте ево всѣм людем вслухъ, на коеждом³ тропари метания⁴ и поклоновъ положить людем всѣмъ повелъ. И тако епискупъ похвали Бога вельми Господа нашего Иисуса Христа.

И призва епископъ Андрея к себе и рече: «Чадо мое, прости мя в семь вѣце и в будущемъ. *Иди* и пребуди, чадо мое и брате, в монастыре моем три дни, а в четвертый день прииди и погреби тѣло мое грѣшное». И разболеса епискупъ в третий день и отиде ко Господу. Андрей же погребе епискупа в церкви Спасовѣ.

Изволи Богу быть во градъ Крите Андрею во епискупахъ 30 лѣтъ. Богоугодно поживе и праведно, постомъ и молитвами и милостынею и слезами, и Бога умолив, и многия церкви воздвиже, и многия люди привлече ко спасению, и бысть ко всѣм людем милостивъ. И преставися в вѣчную жизнь о Христѣ Иисусе Господе нашемъ. Ему же слава ныне и присно и по вѣки вѣковъ. Аминь.

¹ плитою; ² купцы; ³ каждом; ⁴ земные поклоны.